

сожалѣнію, объ этихъ ограничительныхъ условіяхъ меньше всего заботятся люди, добывающіеся кредита во что бы то ни стало, хотя-бы цѣною потери своихъ имѣній.

Какъ бы то ни было, бывшія дворянскія помѣстья все болѣе и сильнѣе пускаются въ общій имущественный оборотъ; они все чаще попадаютъ въ руки безразборчивыхъ дѣателей, стремящихся по возможности быстро обернуть капиталъ посредствомъ вырубки лѣсовъ, продажи скота и размноженія питейныхъ заведеній. Представляется вопросъ: слѣдуетъ ли при подобныхъ обстоятельствахъ сохранить ту щедрую формулировку землевладѣльческихъ правъ, которая наша свое выраженіе въ дворянской грамотѣ, въ видѣ особенной привилегіи дворянскаго сословія? Мы думаемъ, что настоятельно необходимо возстановить прежнія ограниченія относительно лѣсовъ, рудниковъ и копей, въ интересахъ всего государства и народа. Государственная власть имѣть у насъ несомнѣнное историческое право контролировать употребленіе земельныхъ угодій, поставить лѣса подъ охрану закона, обусловить пользованіе рудниками извѣстнымъ срокомъ, хотя бы и весьма продолжительнымъ, — не допускать чрезмѣрныхъ злоупотребленій кредитомъ и способствовать переходу земель во владѣніе единственно-надежнаго и наиболѣе многочисленнаго земледѣльческаго класса, на которомъ держится все дѣйствительное, а не эфемерное и наружное только, благосостояніе страны. Извѣстныя права относительно земли могли казаться не особенно опасными въ рукахъ высшаго культурнаго слоя, имѣющаго свои традиціи и облеченнаго полномочіями государственнаго свойства; но эти же права могутъ дѣйствовать губительно на народное хозяйство, если ими пользуются болѣе низменные, хищные элементы, не знающіе никакихъ нравственныхъ и общественныхъ мотивовъ въ своей дѣтельности. Вотъ почему не все то, что дано было дворянству по политическимъ соображеніямъ, можетъ быть распространено безъ разбора на всякихъ вообще землевладѣльцевъ; излишнія уступки, сдѣланныя въ ущербъ обще-государственнымъ и народнымъ интересамъ, должны быть взяты обратно, и поземельныя права должны быть опредѣлены тѣснѣе. Въ виду измѣнившихся условій, должны измѣниться и законы. Какъ въ крѣпостной Россіи краеугольнымъ камнемъ общественнаго строя было помѣщичье дворянство, такъ теперь главною основою нашего народнаго быта признается свободное крестьянское землевладѣніе. Соотвѣтственно этой коренной перемѣнѣ въ жизни, должно быть преобразовано и наше поземельное законодательство.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ у насъ господствовать